

— Юй Цзыюань, почему я не могу поехать? Я даже хочу посетить ваш Мэйшань. Говорят, девушки из Шу белокожие, красивые и дерзкие, как ты. Я хочу увидеть это своими глазами.

— Наш Мэйшань — маленькое место, нам не по карману принимать такого важного гостя, как ты, — ответила Юй Цзыюань.

— Третья сестра, — взглянул на неё Юй Фэйпэн, и Юй Цзыюань, надув губы, отвернулась.

Цзинь Гуаншань не обратил на это внимания и продолжил с улыбкой:

— У меня есть идея. Ланьлин находится недалеко от Гусу, мы можем сначала поехать туда, затем отправиться вдоль реки Янцзы на запад, пройти через Юньмэн и затем через Баюй попасть в Шу, в ваш Мэйшань. Как вам? Мы сможем наслаждаться природой, охотиться на злых духов, разве это не прекрасно? А ты, Чи Хуэй, что думаешь?

Чи Хуэй серьёзно ответила:

— Называйте меня госпожой даос.

Цзинь Гуаншань рассмеялся:

— Хорошо, хорошо, госпожа даос. Итак, юная госпожа даос, что ты скажешь?

— Ты... — Чи Хуэй была раздражена его бестактностью.

Юй Фэйпэн задумчиво произнёс:

— Идея хорошая, но Мэйшань далеко, и если мы будем так долго путешествовать, родители начнут беспокоиться.

Цзинь Гуаншань быстро предложил:

— Тогда давайте я не буду возвращаться в Ланьлин, а сразу поедem в Юньмэн, а затем в Мэйшань. Ведь Юньмэн — это путь на север.

Цзян и Юй обменялись взглядами и кивнули. Затем все посмотрели на Чи Хуэй. Цзян Фэнмянь сказал:

— Чи Хуэй, как насчёт тебя? Ты ведь хотела объехать весь мир? Мы тоже! Вместе будет проще, чем в одиночку.

Чи Хуэй твёрдо кивнула:

— Хорошо.

Компания отправилась в Зал Изящества, чтобы попрощаться с Лань Суннянем и Лань Цичжи. Чи Хуэй вместе с другими учениками почтительно поклонилась. Она никогда раньше не кланялась так серьёзно в клане Лань, и этот поклон был выражением благодарности клану и чувства вины перед Лань Цижэнем. Лань Суннянь слегка кивнул, а Лань Цичжи и Лань Цижэнь, стоявшие за ним, ответили поклоном. Лань Цижэнь всё время опускал глаза, не глядя ни на кого.

Когда компания уходила, Лань Цичжи спросил:

— Не хочешь попрощаться с юной госпожой даос?

Лань Цижэнь ответил:

— Нет.

Лань Цижэнь отправился в жилище учеников. Когда-то шумное место, полное учеников из знатных семей, теперь было пусто. Он открыл дверь комнаты Чи Хуэй. Всё было вычищено до блеска, даже постельное бельё было снято и постирано. Её форма клана Лань была аккуратно сложена на кровати, тоже чистая. Она только что ушла, и слуги клана Лань ещё не успели всё убрать. Значит, она сделала это сама.

Она ушла так основательно, будто её никогда и не было. Лань Цижэнь провёл рукой по форме, опустился на стул и с грустью взял в руки подвеску в виде кролика. «Хорошо, что ты остался», — подумал он. — Юная госпожа даос, прощай.

На пристани в городке Цветных Одежд щедрый Цзинь Гуаншань купил десяток кувшинов «Вино Императора», чтобы отвезти их в Ланьлин и подарить отцу. Пока он руководил слугами, упаковывавшими вино в деревянный ящик, он обратился к Цзян Фэнмяню и остальным:

— Вы не хотите купить? Вино Императора из Гусу самое знаменитое. Не попробовать его — значит зря побывать в Гусу.

Цзян Фэнмянь ответил:

— В Юньмэне есть знаменитый «Лotosовый нектар».

Юй Цзыюань добавила:

— А в Башу — «Драконья настойка».

Чи Хуэй сказала:

— Алкоголь запрещён.

Цзинь Гуаншань раздражённо махнул рукой. Быть в Гусу и не купить Вино Императора — всё равно что быть в путешествии и не оставить надпись «Здесь был». Эти люди совсем

неинтересные. Он оставил двух слуг, а остальных вместе с ящиком вина отправил обратно в Ланьлин.

Вдруг он радостно закричал, махая рукой на берегу:

— Бай Цюсянь! Бай Цюсянь!

Присмотревшись, они увидели Бай Цюсянь, стоящую на берегу и машущую им. Ланьлин был недалеко от Гусу, и Бай Цюсянь, как ученица наставника Яньлин, была известна, так что Цзинь Гуаншань знал её. С мечом за спиной она легко прыгнула на борт и сказала Чи Хуэй:

— Сестра, ты уходишь, даже не сказав мне! Я узнала, что обучение закончилось, и пошла в Облачные Глубины, чтобы забрать тебя в поместье семьи Бай, но господин Лань сказал, что ты уже ушла!

Чи Хуэй ответила:

— Сестра, я одна, куда бы я ни пошла, это не имеет значения. У тебя есть родители, а ещё господин Лань... Что ты собираешься делать?

Бай Цюсянь хлопнула по мечу:

— Конечно, поехать с вами на охоту! У моих родителей есть мой брат, они давно смирились со мной. А господин Лань... — Она слегка смутилась, но затем бодро добавила:

— Мы, дети рек и озёр, не должны слишком погружаться в романтику. Если любовь истинна, она не зависит от времени, проведённого вместе.

Чи Хуэй посмотрела на подвеску из белого нефрита с узором облаков на мече Бай Цюсянь, такую же, как у неё. Это был подарок от Лань Цичжи? Символ клана Лань? Она сжала свою подвеску, чувствуя грусть и боль.

Когда все собрались на корабле, Цзинь Гуаншань сказал:

— Отлично, с тремя красавицами в компании, эта поездка точно будет незабываемой. Все расходы на жильё и еду я беру на себя.

Все вежливо поблагодарили:

— Спасибо, господин Цзинь.

Чи Хуэй могла только промолчать — у неё не было денег!

Гусу был недалеко от Цзиньлина, и через день они уже прибыли к пристани Цзиньлина.

Корабль плыл по реке, берега которой были заполнены магазинами и лавками, крики торговцев сливались в один шум. Цзинь Гуаншань сказал:

— Это река Циньхуай, она проходит через самое оживлённое место в Цзиньлине. Быть в Цзиньлине и не увидеть Циньхуай — всё равно что быть в Гусу и не попробовать Вино Императора. Но самое интересное начинается вечером, когда река заполняется украшенными лодками, на носу каждой из которых стоит девушка с фонарём. По надписи на фонаре можно узнать, какого уровня куртизанка на борту и свободна ли она. Приезжие литераторы и художники всегда посещают это место... — Голос Цзинь Гуаншаня становился всё тише, а выражение лица — всё более непристойным.

Юй Цзыюань молча смотрела на него, её большой палец гладил указательный, и слабая фиолетовая искра щёлкнула. Две её служанки тоже настороженно смотрели на него.

Цзинь Гуаншань сразу же стал серьёзным:

— Юй Цзыюань, о чём ты думаешь? Некоторые из них только развлекают, не продавая себя. Говорят, недавно появилась девушка Цинь Сысы, которая талантлива во всём — в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи. Её мастерство не уступает знатым господам и дамам, а характер у неё мягкий, совсем не как у тебя... — Хоть он и учился в Гусу, но о романтических приключениях в Цзиньлине знал всё.

Из руки Юй Цзыюань выскользнула плетль, испускающая фиолетовые искры, её пальцы сжались до белизны.

Цзинь Гуаншань вздрогнул и поспешно засмеялся:

— Я только слышал об этом. Я знатный господин, как я могу посещать такие места... — Он кашлянул. — Эта река выходит из западных ворот на юге города и впадает в Янцзы, направляясь к Юньмэну. Не торопитесь, Юй Цзыюань, но, кажется, уже поздно, давайте переночуем в Цзиньлине и отправимся завтра утром.

Все согласились, и Цзинь Гуаншань повёл их на берег, где нашёл роскошный постоялый двор. Хозяйка была очень приветлива и сказала бухгалтеру: «Запишите на счёт господина Цзиня», видимо, он был здесь частым гостем. Устроив всех, Цзинь Гуаншань сразу же ушёл, и нетрудно было догадаться куда.

На следующее утро, позавтракав, компания снова отправилась в путь. Цзинь Гуаншань, видимо, слишком долго «обсуждал музыку и шахматы» с Цинь Сысы накануне, зевал и молча ушёл в каюту спать.

Корабль покинул Цзиньлин, река Циньхуай впадала в Янцзы, и они продолжили путь на запад, проходя через Хуэй и Гань, направляясь к Юньмэну.

Великая река, бескрайние пейзажи. Чи Хуэй впервые плыла на корабле и была поражена открывающимися видами. Юй Цзыюань, видя её восторг, насмешливо улыбнулась:

— После Юньмэна, когда мы войдём в ущелья Шу, пейзажи будут ещё величественнее.

Чи Хуэй смотрела с восхищением, а Бай Цюсянь рассказывала ей о своих путешествиях с наставником Яньлином, смеясь и плача.

Прошла большая часть дня, и девушки провели её на палубе, наслаждаясь ветром. Цзян Фэнмянь сказал:

— Чи Хуэй, Бай Цюсянь, на палубе холодно, давайте пойдём в каюту.

Затем он вспомнил, что Цзинь Гуаншань спал уже полдня, и решил проверить его.

Цзинь Гуаншань арендовал большой корабль с несколькими каютами, он и двое слуг занимали одну. Цзян Фэнмянь заглянул внутрь и увидел, что слуги лежат на полу, будто спят, а Цзинь Гуаншань с закрытыми глазами улыбается, его тело ритмично двигается, изо рта течёт слюна, и он издаёт странные звуки, похожие на смесь удовольствия и боли.

Цзян Фэнмянь почувствовал неладное, вытащил меч и громко крикнул:

— Демон!

Он ударил мечом по воздуху, и появилась женщина в красном, скатившаяся с тела Цзинь Гуаншаня. Цзинь Гуаншань сразу же замер, будто впал в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/15280/1348930>